

К ВОПРОСУ О МАНТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫЧЕСТВА

TO THE QUESTION ON THE MANTIC RANGE OF MODERN RUSSIAN PAGANISM

**R. Shizhenskiy
P. Kocheganova**

Summary. In this article an attempt was made to describe the mantic complex of modern Russian paganism. The authors classify modern mantic techniques of the XXI century, based on the source of their appearance. On the basis of this criterion, three volume groups of the mantle system were distinguished: historical and reconstructed forms of predictions; eclectic and borrowed mantle practices; individual anthropocentric mantle practices

Keywords: Mantica, modern Russian paganism, Slavic runes, divination, magic, practice, fate.

Шиженский Роман Витальевич

*К.и.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
heit@inbox.ru*

Кочеганова Полина Петровна

*Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
polya.co4eganova@mail.ru*

Аннотация. В данной статье была предпринята попытка описать мантический комплекс современного русского язычества, как неотъемлемую часть его обрядовой стороны. Авторы классифицируют существующие в российском диаспоральном сообществе политеистов XXI века мантические техники, исходя из источника их появления. На основании данного критерия были выделены три объемные группы мантической системы: исторические и реконструируемые формы предсказаний; эклектические и заимствованные мантические практики; индивидуальные антропоцентрические мантические практики.

Ключевые слова: мантика, современное русское язычество, славянские руны, гадания, магия, практики, судьба.

Неотъемлемым элементом любой политеистической религии является развитый мантический комплекс, как составляющая часть развитой магической системы. О смешении магии и религии на ранних этапах становления последней свидетельствовал Дж Фрейзер: «Антагонизм магии и религии, каким бы привычным он нам ни казался, по-видимому, появляется на сравнительно поздней стадии религии. На более ранних стадиях функции колдуна и священника часто сочетались или, вернее, не разделялись. Человек добивался благосклонности богов и духов с помощью молитв и жертвоприношений и одновременно с этим прибегал к чарам и заклинаниям, которые могли возыметь желаемое действие сами по себе» [27].

Главным же различием между магией и религией Фрейзер называет отношение к сверхъестественному. В магии нет благоговения перед божествами, они часто обезличиваются. Колдун может ставить себя на один уровень с богами, и даже выше сверхъестественных сил, что совершенно неприемлемо для монотеистической религии, но вполне соотносится с языческими культами, в том числе и современными конструкциями и реконструкциями последних, к примеру, такими как «родноверие» [8] в разных его формах и проявлениях. Более того многие адепты современного русского язычества осуждают так называемую рабскую покорность свойственную монотеистическим верованиям. Примеры встречаем повсеместно:

Ты божий раб, я — внук Дажьдбожий.

Ты унижаешься, прося.

Во мне ж горит огонь Сварожий,

Я с Предком говорю любя.

С Божгами говорю как равный,

(Грумдас) [4]

Равенство человека и божества, а также их кровное и духовное родство неоднократно подчеркивается и противопоставляется иным идеологиям: «мой бог меня рабом не называл» [2,31].

Таким образом, «родноверие» предоставило благодатную почву для возрождения и развития языческой магии как таковой. Здесь мы имеем ввиду и многочисленные магические практики, связанные с почитанием духов природы и низших божеств (домовые, русалки, роженицы, овиинники, лешие и другие); изготовление различных оберегов и амулетов, в том числе обережной вышивки. В своей монографии Р.В. Шиженский, отмечает, что один из видных идеологов русского языческого движения конца XX века Доброслав (А.А. Добровольский) был сторонником одиночных празднеств и обрядовых действий: «обрядовый комплекс А.А. Добровольского включает в себя: 1) перечень практикуемых обрядов 2) группу всевозможных славлений, заклятий, заговоров, прошений и обращений, имеющих целью защитить адепта от проявлений природной силы, помогающей добиться располо-

жения духов, прославляющих некоторые из них» [29]. На лицо явный магический, а не религиозный комплекс обрядовых действий. Что и подтверждается далее по тексту: «о разном отношении мужчины и женщины к миру духов свидетельствует внешнее различие тайных женских обрядов от мужских» [29]. Подобное гендерное разделение свойственно исключительно магии, в религии данный вопрос затрагивается косвенно и чаще всего связан лишь с табуирующими действиями (Например, женщине нельзя заходить в православный храм с непокрытой головой, однако нарушение этого табу ни к каким последствиям не приводит. Особых обрядов для мужчин и женщин, несмотря на исключительную гендерную стереотипизацию, религия не предполагает). Итак, в современном русском язычестве очевиден синтез религиозных и магических практик. Последние же не могут обходиться без развитого мантического комплекса.

По определению Дж. Фрейзера мантика есть вопрошание тайных сил, то есть комплекс ритуалов и техник, направленных на гадание и предсказание будущего на основе мифо-магической картины мира. Взаимодействие с богами в язычестве происходит не опосредовано, а напрямую, особенно если речь идет о жрецах (волхвах), то есть не может происходить без какого-либо ответа со стороны адресата — сверхъестественного. Ответы поступают через различные мантические формы, которые начинают развиваться практически в одно время с основными догматами, в период ремифологизации язычества в России, совпавшей с общим кризисом в стране, когда индивид особенно озабочен своей дальнейшей судьбой и различные способы предсказания будущего приобретают исключительную актуальность.

Существует несколько десятков классификаций мантических искусств [22]. Так по объекту предсказания мантика подразделяется на природную и искусственную [24]. Природная в свою очередь может быть разделена на антропоморфную (хиромантия и физиогномика) и зооморфную (ауспиции) и гадания по объектам неодушевленной природы (камни). По методу мантика классифицируется на математическую (нумерология), интуитивную (бросание жребия), аналитическую (толкование снов) и другие [25]. Приводить все виды существующих классификаций в рамках данной статьи не видится целесообразным. Поэтому сконцентрируемся исключительно на мантическом комплексе современного русского язычества. Авторами предлагается следующая классификация:

1. Исторические и реконструируемые формы предсказаний;
2. Эклектичные и заимствованные мантические практики;
3. Индивидуальные антропоцентрические мантические практики.

Исторические и реконструируемые формы предсказаний

Первая категория является самой объемной и включает в себя как реликты славянских мантических комплексов, так и их реконструкцию с опорой на исторические, этнографические и фольклорные данные. Стоит отметить, что данная форма предсказаний чаще всего воспринимается православной конфессией как языческий пережиток, неискоренимый, однако в народном сознании и культуре. Он находит отражение и в менталитете русского народа, которому свойственен определенный фатализм, вера в предопределенность судьбы. Отсюда такие семантические конструкции как «*чему быть тому не миновать*», «*от судьбы не уйдешь*», «*кому суждено утонуть, того не повесят*», «*двум смертям не бывать, а одной не миновать*», «*судьбу на кривой не объедешь*», «*желающего судьба ведет, не желающего тащит*» и т.д. То есть судьба представляется неким предначертанием человеку свыше, соответственно и ее предсказания играли и играют большую роль в обрядовой стороне русского язычества. Рассмотрим лишь некоторые ее проявления.

В первую очередь, стоит отметить исключительную роль народных поверий, примет, суеверий и табуирования, которые являются частью повседневной жизни русского населения в независимости от религиозных взглядов. Например, рассыпать соль — к скорю, собака воеет головой вверх — к пожару, головой вниз — к покойнику, женщина с пустым ведром навстречу — к неудаче. Некоторые события интерпретируются по-разному, так птица, залетевшая в дом, может быть предвестником горя и смерти или же напротив радостных вестей [25]. То есть некое материальное явление в настоящем представляется предвестником событий в будущем, между ними устанавливается прямая связь.

«Родноверие» сохраняет данный провидческий фрагмент в своей идеологии. «Одна из частных проявлений языческой ментальности группы, возглавляемой волховом Велимиром (Н. Н. Сперанским), отражена в знаковой фиксации всевозможных примет, случаев, знаков, знамений, чудес» [30]. Языческие приметы выполняют сразу несколько функций: мифологическую (отражают божественную волю), религиозно-практическую (помогают выбрать место для капища, определить эффективность обряда), мотивационную (способствуют созданию общего настроения у неофитов на религиозный обряд). В качестве примера, можно снова привести мантический комплекс, связанный с сакрализацией птиц. Птицы в мировой культуре, репрезентуются как вестники божественной воли, приближенные к богам (вороны Хугин и Мунир в скандинавской мифологии, Феникс, Гаруда в индуизме, голубь в христианстве, Самрау в башкирской мифологии и дру-

гие). Славянская мифология изобилует сакральными образами птиц: райские птицы Сирин и Алконост, мифическая райская птица Гамаюн, сокол Финист, Жар-птица и т.д., что нашло отражение и в мантическом комплексе. По полету птиц предсказывается не только погода, так как кукушка может предсказывать продолжительность жизни, мертвая птица — опасность. Есть и огромное количество событийных примет: сорока предвещает гостей, сойка — счастье и удачу. В современном язычестве птицы также почитаются, но не сакрализируются: «в наше время наличие птиц при капищах считается естественным явлением. Птицам не препятствуют кормиться с алтарей богов» [1].

Следующий аспект: праздничные мантические комплексы. Празднично-обрядовый комплекс является важнейшей составляющей русской языческой традиции и сопровождается различными предсказательными практиками. В контексте рассматриваемого вопроса наибольший интерес представляют праздники Купалы и Коляды — дни летнего и зимнего солнцестояния, имеющие сакральное значение у всех народов с культом солнца. Д.О. Шеппинг подчеркивает тождественность праздников Купалы и Коляды отмечая, что «летний день Купалы более природный и общественный праздник наслаждения настоящими благами земли, тогда как Коляда — домашний, семейный праздник отдыха, ворожбы и мольбы о будущем» [28]. Мантические комплексы этих праздников очень обширны и включают в себя несколько десятков вариаций предсказания будущего. Отметим лишь некоторые из них характерные для современной языческой традиции. На Купалу проводились и проводятся гадания на будущее и на любовные отношения, в том числе и на замужество. Мантическими инструментами в данном случае выступают стихии. Так для предсказания скорого замужества девушки по воде спускают венки: чей веночек быстрее потонет, та раньше выйдет замуж. Ритуальный огонь (Купальский костер) несет в сознании адептов язычества не только очистительную функцию, но и может использоваться для предсказания будущего. Прыжки через костер как способ гадания бывают как парными (предсказания судьбы влюбленных), так и одиночными (гадание на год). И на Купалу, и на Коляду проводят гадания по воску.

Гадания на Коляду по объекту мантики чаще всего являются искусственными, то есть с использованием материальных объектов (орудия труда, предметы быта, украшения, оружие). В качестве примеров можем привести гадания по кольцу, по гребню, по сковородке, гадания с использованием зеркал, воска, крупы и многие другие. В общей сложности на сегодняшний день существует более сотни гаданий на Коляду (в том числе и Святочных гаданий) часть из которых является реконструкцией, другие — новодел. «Человек в зимний праздник Коляды

носит в себе какое-то недовольство настоящим и радостное ожидание будущего ... человек ворожит и гадает по частным приметам ежедневной домашней жизни, когда, напротив, колдовство Ивановской ночи носит в себе характер таинственной жизненной силы могучего чародейства» [28].

Из традиционных форм славянских предсказаний стоит также отметить гадание по жребию. Однако сегодня в связи с обилием различных более проработанных мантических систем, гадание по жребию используется крайне редко, в основном в рамках индивидуальных религиозных и магических практик.

Эклектичные и заимствованные мантические практики

Синкретичность современного русского язычества предполагает большой процент заимствований, в том числе и в рамках мантических систем. Как правило, заимствования не носят прямого характера, а являются адаптацией существующих мантических комплексов к реалиям и историко-культурным особенностям славянского язычества. Особый интерес в данном контексте представляют три феномена: славянские руны, система таро и оракулов, и славянская астрология (гороскопы и ведическая астрология). Мнения последователей языческой традиции по вопросу использования таких мантических систем сильно разнятся от полного отрицания, как попытки дискриминации и нивелирования собственной славянской традиции, до полного одобрения [3,9].

Славянские руны являются как мантическим, так и магическим инструментом. Это система знаков, состоящая из 18 символов. Их значения в гаданиях во многом схожи с теми, что приписываются рунам в северной традиции [10], также совпадает большинство графических изображений: R — Радуга — Райдо, ↑ — Треба-Тейваз.

Названия рун напрямую связаны со славянской традицией, большинство посвящены богам славянского пантеона: Перуну, Дажьдбогу, Чернобогу. Славянские руны изготавливаются мастерами из дерева, стекла, бумаги. Используется ритуал освящения рунического набора, заимствованный и адаптированный из северной традиции, которая также была адаптирована ее адептами под существующие реалии и собственную идеологию [33].

«По рунике сегодня в Славянском мире складывается очень странная ситуация. С одной стороны все здравые люди понимают, что руника, черты и резы были у Славян задолго до крещения Руси. С другой стороны, в славянском мире убедительно закладывается мнение в том, что была то она у нас была, но вот пришла она к нам из Скандинавии» [34].

динавии. Ибо только у них есть достоверные источники по футарку. Наши же источники по рунике, «Боянов Гимн» или «Велесова книга» часто называются подделками нами же славянами ... Я не знаю подделки они или нет. Но я знаю точно, что Славяне — не потомки Викингов, при всем к ним (Викингам) моем уважением. И у нас есть собственная руника, просто она не так раскрыта в языческой среде» [3].

Сегодня славянские руны являются достаточно популярной мантической системой, хотя, естественно, уступают общегерманскому футарку (Футарк — общее наименование германских рунических алфавитов. Древнегерманский рунический алфавит называется Старшим Футарком. Именно он используется в предсказательных и магических целях последователями традиции.).

Таро и оракулы

Использование системы Таро и оракулов как мантических инструментов свойственно в первую очередь европейской культуре. В рамках современных языческих верований, данные системы являются полностью заимствованными. При сохранении общего строя и символизма таро (в основе, как правило, лежит система Райдера Уэйта) [23] они содержат образы, отражающие культуру той или иной языческой традиции. Так, например, «Лунный» и «Солнечный» оракулы Ханны Никовски [12], посвящены вуду, а авторы таких колод как «Языческое таро», «Таро Колесо года», «Таро Таинственного мира» [13–15] вдохновились викканской традицией [32]. Кроме того существуют: таро Чернокнижника, Таро Вуду, Таро культа Святой Смерти, Масонское таро и множество других колод, адаптированных под конкретные религиозные, мифические и магические культы [16–19].

В рамках данной статьи интерес представляет рассмотрение двух колод: Таро Русских сказок и Магическое Славянское таро «Живая вода» [20–21] — обе российского издания. Издатели Таро Русских сказок опирались на образы русского фольклора и славянской мифологии в том числе. Из мифологических образов представлены Кот Баюн, Змей Горыныч, Кощей, Жар-птица, Сирин и Алконост, Алатырь.

Магическое Славянское Таро «Живая вода» состоит из 80 карт и выполнено в стилерусского лубка. В сюжетной основе предания и образы, прецедентные для русской культуры. Создатели колоды позиционируют ее не только как мантическую, но и как магическую систему: «карты обладают исцеляющей энергией чистого и ясного знания, которое поможет Вам открыть путь к лечению от недугов, душевных и физических, найти ключ к тайнам Вашего «Я»» [6]. Системы Таро и оракулов более популярны у лиц, интересующихся славянской языческой традицией, но не являющихся ее адептами.

Астрология и гороскопы

Ещё одной полностью заимствованной системой предсказания будущего является астрология. На этом разделе авторы не будут останавливаться подробно, так как астрология в классическом ее понимании не входит в мантическую систему. Она опирается не на случайные или изменяемые связи и объекты, а на астрономические константы. Однако несколько слов сказать стоит. На сегодняшний день особую популярность приобретают различные славянские гороскопы, базирующиеся на западной астрологии и представляющие собой адаптацию зодиакальных знаков к славянской культуре и мифологии.

Отдельно стоит выделить гороскоп «Сварожий коло», основанный на годовом солнечном цикле. В соответствии с ним год разделен на неравные временные промежутки (всего таких отрезков 20), каждому из которых покровительствует свое божество: Ярило, Мокошь, Род, Перун и другие. Однако по характеристике и значению, присущему каждому божеству, гороскоп очень напоминает классический западный, состоящий из 12 знаков.

Индивидуальные антропоцентрические мантические практики

К данной категории относятся мантические практики, связанные непосредственно с личностью гадающего, то есть с измененным состоянием сознания, а также толкование сновидений, некоторые элементы физиогномики.

В современном русском язычестве измененное состояние сознания адепта, позволяющего видеть, в том числе и будущее, называется «радением»: «... мы не на земле, но и не над деревьями. Где-то в промежутке. Осматриваю своих духов. Здесь полная тьма. Теперь они в полноте видения. Всех называю, расспрашиваю о здоровье... Нам надо войти в Навь. Увидеть предков. Передать свой привет и расспросить о тайнах бытия ... Взвизываемся над капищем уже легко» [30]. Сегодня существует огромное количество медитативных практик, используемых, в том числе для получения ответов на актуальные для индивида вопросы: «Вхождение в Род», «Жива», «Мудрость Лады» и т.д. [7].

Также в «родноверии» популярно искусство толкования сновидений, составляются различные славянские сонники, например, «Славянское толкование снов» В. А. Соловьевой [26]. Однако принципиальных отличий и расхождений с остальными сонниками они не имеют. На практике толкований сновидений часто выполняется адептами произвольно.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что мантический комплекс современного русского язычества представляет собой сложную динамичную си-

стему, находящуюся в постоянном развитии и движении. Мантика «родноверия» напрямую связана с его обрядовым комплексом и традицией ведовства. Предложенная классификация мантического комплекса на основании происхождения того или иного предсказательного «инструмента», позволяет разделить все существующие направления на три категории: исконно русские гадания, заимствован-

ные мантические формы и инструменты, индивидуальные авторские практики и методики. Охваченные в рамках данной статьи проявления мантики «родноверия» не являются исчерпывающими. Имеет место быть славянская нумерология, гадание по огню, вопрошание сверхъестественных сил (домовых, леших и т.д.) и множество других способов, открывающих широкое поле для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велимир. Слово об идолах и святых местах языческой веры. Брошюра № 12. — Троицк: Коляда Вятичей, 2013.
2. Мой бог меня работ не называл // Православная жизнь [электронный ресурс] / URL.: <http://pravlife.org/content/moy-bog-menya-rabom-ne-nazyval> (дата обращения 08.01.18)
3. Руны / славянский журнал Триглав [электронный ресурс] // <https://www.instagram.com/p/Bc0-CVqgq-f/> (дата обращения 05.01.18)
4. Ты божий раб, я — внук Дажьбожий [электронный ресурс] / URL.: <http://www.diary.ru/~RedPandaUnnie/p192818829.htm?oam> (дата обращения 08.01.18)
5. Славянский гороскоп // Astro Helper.ru [электронный ресурс] / URL.: <http://astrohelper.ru/goroskopy/slavyanskiy/> (дата обращения 08.01.18)
6. Характеристика Магическое Славянское Таро «Живая вода» [электронный ресурс] // <http://www.rozamira-tarot.ru/russkie-kolody-taro/magicheskoe-slavyanskoe-taro-zhivaya-voda.html> (дата обращения 05.01.18)
7. Медитации // Академия развития человека Родосвет [электронный ресурс] / URL.: <http://rodosvit.org.ua/index.php/izdaniya/meditatsii> (дата обращения 08.01.18)
8. Влх Велеслав. Славянское родноверие как духовный путь // журнал «Родноверие», 2 (3), 2010. — С. 60.
9. Славянские руны / форум Valhalla [электронный ресурс] // <http://valhalla.ulver.com/f63/t1273-2.html> (дата обращения 10.02.18)
10. The Elder Futhark / Arild Hauge's Runic site [электронный ресурс] // <http://www.arild-hauge.com/efuthark.htm> (дата обращения 10.02.18)
11. Батюшков С. Руническая амулетная практика. Ростов-на-Дону: MapT, 2007. — 256 с.
12. Славянский рунный оракул / Ингвидом [электронный ресурс] // <https://ingvidom.ru/katalog/gadalnye-karty/karty-orakuly/slavyanskij-runnyj-orakul> (дата обращения 05.01.18)
13. GinaM. Pace, LucaRaimondo, CristianoSpadoni Языческое Таро (Таро Белой и Черной Магии). — LoScarabeo, 2006.
14. Maria Caratti, AntonellaPlatano Wheel of the Year Tarot, Lo Scarabeo, 2011.
15. Nada Mesar, Elisa Poggese Sensual Wicca Tarot. LoScarabeo, 2007.
16. Быковский С.В. (Святослав) Таро Чернокнижника. — М.: TarotAngel, 2010.
17. Фалина С.А Таро Вуду. М.: ИП Москвичев А. Г., 2014.
18. Fabio Listrani Santa Muerte Tarot: Book of the Dead, Lo Scarabeo, 2017.
19. Patricio Diaz Silva. Masonic Tarot. Lo Scarabeo. 2016.
20. Таро русских сказок. М.: ИП Москвичев А. Г., 2013.
21. Добрицына О.Н.худ Сухарев В. И. Магическое Славянское Таро «Живая вода». — М.: Велигор, 2007.
22. Гарькина М. Л. Мантика как социокультурный феномен: диссертация . . . кандидата философских наук: 09.00.11. — Чебоксары, 2003. — 186 с.
23. Костенко А. Таро Уэйта как система. История, теория и практика. — 4-е изд.. — К.: София, 1999–2011. — 432 с.
24. Приходько Е. В. Оракулы в раннеклассической греческой литературе. — М.: Наука, 1994. — С. 191.
25. Ройтер Т. Суеверные представления о судьбе: русские приметы в сознании современного городского жителя. — М.: Наука, 1994. — С. 187–190.
26. Соловьева В. А. Славянское толкование снов. — СПб: Нева, 2003. — 192 с.
27. Фрейзер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. — М.: Академический проект, 2017. — 799 с.
28. Шеппинг Д. О. Мифы славянского язычества. — М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. — 216 с.
29. Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). — 3-е издание, испр и доп. — Нижний Новгород: Поволжье, 2014—311 с.
30. Шиженский Р. В. Современное русское жреческо-волховское «сословие» сквозь призму религиозных концептов К. Г. Доусона // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / под ред. Р. В. Шиженского. — Нижний Новгород: Мининский университет, ООО Типография Поволжье, 2016. — С. 220–221.
31. Шиженский Р. В. Языческий демотиватор — «мировоззренческая наглядность» современной России. Материалы международной научно-практической конференции 25–26 ноября 2012 года. — Пенза — Колин — Белосток: Научно-издательский центр «Социосфера», Волков С. Н., Дорошин Б. А. (ред.). 2012 — С. 72–84.
32. Lewis J. R. Witchcraft Today: An Encyclopedia of Wiccan and Neopagan Traditions. — ABC—CLIO, 1999.
33. Батюшков С. Руническая амулетная практика. Ростов-на-Дону: MapT, 2007. — 256 с.